

Дж. Кришнамурти

НАБЛЮДАЮЩИЙ ЕСТЬ НАБЛЮДАЕМОЕ

СОБРАНИЕ ТЕКСТОВ КРИШНАМУРТИ
БЕСЕДЫ 1945–1948

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ГАНГА»

Джидду Кришнамурти

Наблюдающий есть наблюдаемое

«ИД Ганга»

1992, 2001

УДК 111
ББК 86.7

Кришнамурти Д.

Наблюдающий есть наблюдаемое / Д. Кришнамурти — «ИД
Ганга», 1992, 2001

ISBN 978-5-9908288-1-0

Джидду Кришнамурти – один из наиболее выдающихся духовных учителей XX века, человек, отказавшийся от роли мессии из любви к истине, которую назвал «страной без дорог». Беседы 1945–1948 гг., собранные в этой книге, – аутентичное изложение учения Джидду Кришнамурти, составленное на основе дословных стенографических и магнитофонных записей. В своем сознании мы обнаруживаем разделение на наблюдателя и то, что он наблюдает. Кришнамурти указывает, что это разделение, препятствующее прямому восприятию, – корень человеческих конфликтов. Большое внимание он уделяет проблемам общества и тому, как оно обуславливает индивидуальное, а также обретению свободы от обусловленности и подлинному творчеству. «Единственная моя забота – сделать человека абсолютно, безусловно свободным».

УДК 111
ББК 86.7

ISBN 978-5-9908288-1-0

© Кришнамурти Д., 1992, 2001
© ИД Ганга, 1992, 2001

Содержание

Предисловие	6
Охай	8
Первая беседа в Дубовой роще	8
Вторая беседа в Дубовой роще	13
Третья беседа в Дубовой роще	19
Четвёртая беседа в Дубовой роще	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Джидду Кришнамурти
Наблюдающий есть наблюдаемое.
Собрание текстов Джидду
Кришнамурти. Том IV. Беседы 1945–1948

*Издательство сердечно благодарит Сергея Брюховича за помощь в
издании книг Дж. Кришнамурти*

The Observer is the Observed
The Collected Works of Jiddu Krishnamurti

Volume IV
1945–1948

Krishnamurti Foundation of America
2001

Перевод с английского Сергея Гукова Редактор Константин Кравчук

© Krishnamurti Foundation of America, 1992. Revised edition, 2001
© С. Гуков, перевод, 2016
© ООО ИД «Ганга», 2016

Предисловие

Джидду Кришнамурти родился в 1895 году в Южной Индии, в семье брахманов. Когда ему было четырнадцать, Анни Безант, бывшая в то время президентом Теософского общества – международной организации, придававшей особое значение единству мировых религий, – объявила его грядущим Мировым Учителем. Госпожа Безант усыновила мальчика и отвезла его в Англию, где ему дали образование и подготовили к его будущей роли. В 1911 году была создана новая всемирная организация во главе с Кришнамурти, единственной целью которой было готовить своих членов к его пришествию как Мирового Учителя. В 1929 году, после многих лет сомнений относительно себя самого и возложенной на него миссии, Кришнамурти распустил эту организацию со словами:

Истина – это страна без дорог, и вы не можете дойти до неё, используя какой бы то ни было путь, какое бы то ни было религиозное течение или школу. Истина – безгранична, необусловленна, к ней нельзя приблизиться по какому бы то ни было пути, поэтому она не может быть организована; и нельзя создавать организацию, которая вела бы людей по какому-то конкретному пути или принуждала их к этому. Единственная моя забота – сделать человека абсолютно, безусловно свободным.

До самой своей смерти в возрасте девяноста лет Кришнамурти путешествовал по миру и выступал как частное лицо. Фундаментальная тема его выступлений – отказ от любых духовных и психологических авторитетов, включая и его самого. Большое внимание он уделяет социальной структуре и тому, как она обуславливает индивидуальное. В его беседах и публикациях подчёркивается роль психологических барьеров, мешающих ясности восприятия. В зеркале взаимоотношений каждый из нас может прийти к пониманию содержимого собственного сознания, которое является общим для всего человечества. Мы можем это сделать, но не аналитически, а непосредственно – тем способом, который подробно описывает Кришнамурти. Наблюдая это содержимое, мы открываем внутри себя разделение на наблюдателя и то, что он наблюдает. Кришнамурти указывает, что это разделение, препятствующее прямому восприятию, – корень человеческих разногласий.

В основе своей его видение не изменилось после 1929 года, но всю оставшуюся жизнь Кришнамурти стремился сделать язык своих выступлений всё более простым и ясным. Стиль его бесед развивался: каждый год он вводил новые понятия и новые подходы к предмету, раскрывая различные нюансы.

Поскольку его беседы посвящены самым разнообразным темам, «Собрание текстов» представляет огромный интерес. Даже в течение целого цикла бесед за любой отдельно взятый год Кришнамурти не мог передать все аспекты своего видения, но отдельные темы постоянно раскрываются на страницах всех этих томов. В них закладываются основы множества понятий, которые он использовал в последующие годы.

«Собрание текстов» содержит ранее опубликованные ¹ публичные беседы, дискуссии, ответы на отдельные вопросы и публикации с 1933 по 1967 год. Они представляют собой аутентичное изложение его учений, составленное на основе дословных стенографических и магнитофонных записей.

Цели Американского фонда Кришнамурти, одного из благотворительных фондов штата Калифорния, включают публикацию и распространение книг Кришнамурти, видеокассет,

---

¹ Имеются в виду англоязычные издания. – *Ред.*

фильмов и аудиозаписей его выступлений. «Собрание текстов» также выходит в рамках деятельности фонда.

Охай Калифорния, США 1945

Первая беседа в Дубовой роще

Чтобы понять запутанность и страдание, существующие внутри нас, – а следовательно, и в мире, – мы в первую очередь должны обрести ясность внутри себя, и эта ясность приходит благодаря правильному мышлению. Эту ясность не нужно организовывать, ведь ею невозможно обменяться с другими. Мышление организованной группы становится опасным, сколь хорошим оно бы ни казалось; мышление организованной группы можно использовать, эксплуатировать; групповое мышление уже не является правильным мышлением, оно, по сути, лишь повторение. Ясность принципиально важна, поскольку без неё изменение и преобразование просто ведут к дальнейшей запутанности. Ясность – результат не словесных заявлений, но глубокого самоосознания и правильного мышления. Правильное мышление – это не просто следствие оттачивания интеллекта; не является оно и соответствием некоему образцу, даже самому прекрасному и благородному. Правильное мышление приходит, когда вы узнаете себя. Без понимания себя у вас нет основы для мышления; без понимания себя то, что вы думаете, не будет истинным.

Вы и мир – не две разные сущности со своими, отдельными проблемами; вы и мир суть одно. Ваша проблема – это проблема мира. Вас можно рассматривать как результат некоторых тенденций, влияний окружающей среды, но в основе своей вы не отличаетесь от другого человека. В плане внутреннего мира мы очень похожи; всеми нами управляют жадность, враждебность, страх, амбиции и так далее. Наши мнения, надежды, устремления имеют общую основу. Мы – одно; мы – единое человечество, хотя нас и разделяют искусственные границы экономики, политики и предрассудков. Если вы убиваете кого-то – вы разрушаете себя. Вы – центр целого, и без понимания себя вы не можете понять реальность.

У нас есть интеллектуальное понимание этого единства, но мы храним наши знания и наши чувства в разных ящиках – и потому никогда не переживаем это удивительное единство людей. Опыт возникает, когда знание и чувство соединяются. Наши беседы будут бесполезны, если вы не будете переживать на своём опыте то, что слушаете. Не говорите: «Я пойму это позже», но переживайте это сейчас. Не разделяйте свои знания и чувства, ибо из этого разделения произрастают запутанность и страдание. Вы должны переживать это живое единство людей. Вы не отделены ни от японцев, ни от индусов, ни от африканцев, ни от немцев. Чтобы переживать это безмерное единство, будьте открытыми, осознайте разделение между знанием и чувствами; не будьте рабом философии разделения.

Без самопознания понимание невозможно. Самопознание – исключительно непростая задача, ибо вы – сложная сущность. Вы должны подойти к пониманию себя просто, без каких-либо претензий, без каких-либо теорий. Если я захочу понять вас, мне придётся избегать каких-то предвзятых формулировок насчёт вас, каких-то предрассудков; я должен быть открытым, не судить и не сравнивать. Это очень трудно, ведь у большинства из нас мышление – результат сравнения, суждения. Через сопоставление, как нам кажется, мы понимаем человека, но рождается ли понимание из сравнения, из суждения? Или оно – следствие не-сравнивающего мышления? Когда вам нужно что-то понять, сравниваете вы это с чем-то ещё или изучаете его таким, какое оно есть?

Мышление, рождённое из сравнения, не является правильным – однако, изучая себя, мы сравниваем, сопоставляем. Именно это не даёт нам понять себя. Почему мы составляем суждение о себе? Разве наше суждение – не результат желания стать чем-либо, приобрести, соответствовать, защитить себя? Именно эта потребность мешает пониманию.

Как я говорил, вы – сложная сущность, и, чтобы её понять, вы должны её исследовать. Вы не сможете понять её, если будете сравнивать её со вчерашним или завтрашним днём. Вы – сложный механизм, но сравнение, суждение, отождествление мешают пониманию. Не бойтесь, что станете вялым, чопорным или самодовольным, если перестанете соревноваться в сравнении. В момент, когда вы осознаёте тщетность сравнения, возникает великая свобода. Вы уже не стремитесь стать кем-либо, но есть свобода понимания. Имейте в виду этот процесс сравнения, свойственный вашему мышлению, – переживайте всё то, что я сейчас объясняю, и почувствуйте тщетность этого процесса, его основополагающее безрассудство; тогда вы ощутите великую свободу, словно избавились от тяжёлой ноши. В этой свободе от сопоставления, а следовательно, и от отождествления, вы сможете открыть и понять свои собственные реалии. Если нет сравнения, суждения, то вы непосредственно встречаетесь с самим собой, и это даст ясность и силу, чтобы открыть величайшие глубины. Это принципиально важно для понимания реальности. Когда вы не сравниваете себя, мышление освобождается от двойственности; проблема с противоположностями и конфликт противоположностей исчезают. В этой свободе заключено революционное, творческое понимание.

Среди нас не найдётся ни одного, кто бы не сталкивался с проблемой убийства и не-убийства, насилия и ненасилия. Кто-то из вас, возможно, чувствует, что, пока ваши сыновья, братья или мужья не вовлечены в это массовое убийство, называемое войной, вы не касаетесь этой проблемы напрямую; но если посмотреть пристальнее, вы увидите, как глубоко вы вовлечены. Вы не можете этого избежать. Как индивидуальность вы должны определённым образом относиться к убийству и не-убийству. Если вы раньше об этом не знали, то вы видите это сейчас; вы должны непосредственно встретиться с этой дуалистической проблемой капитализма и коммунизма, любви и ненависти, убийства и не-убийства и так далее. Как же вам разобраться в сущности данного вопроса? Есть ли какое-то освобождение от конфликта в бесконечном коридоре двойственности? Многие верят, что в самой борьбе противоположностей заключено творчество, что этот конфликт и есть жизнь, что избегать его – значит впасть в иллюзию. Так ли это? Разве любая вещь не включает элемент своей же противоположности и, таким образом, не производит бесконечные конфликт и боль? Необходим ли конфликт для творчества? Являются ли минуты творческой активности результатом борьбы и боли? Разве состояние творческого пребывания не возникает в момент, когда боль и борьба уже практически прекратились? Вы можете сами пережить это. Эта свобода от противоположностей – не иллюзия; только в ней заключено решение всей нашей запутанности, конфликтов и проблем.

Вы сталкиваетесь с проблемой убийства своих собратьев во имя религии, мира, своей страны и так далее. Как вы сможете найти ответ, который не подразумевает дальнейших конфликтов, дальнейших проблем с противоположностями? Чтобы найти подлинный, долгосрочный ответ, разве не нужно выйти за пределы двойственного способа мышления? Вы убиваете,

потому что возникает угроза вашей собственности, вашей безопасности, вашей значимости, – и это происходит как на уровне индивида, так и на уровне группы и целой нации.

Чтобы освободиться от насилия и ненасилия, мы должны быть свободны от стяжательства, враждебности, похоти и так далее. Но большинство из нас не углубляются в проблему и удовлетворяются преобразованием, изменением в пределах шаблона двойственности. Мы принимаем этот конфликт двойственности как неизбежный и пытаемся в пределах данного шаблона осуществить реформу, перемену; в пределах шаблона мы маневрируем, выходя на более хорошую позицию, более выгодную для нас точку. Изменение или преобразование лишь в пределах шаблона двойственности приводят к ещё большей запутанности и боли, а потому это движение вспять.

Вы должны выйти за пределы шаблона двойственности, чтобы окончательно решить проблему противоположностей. В пределах шаблона не существует истины, как бы сильно мы ни были погружены в него; если мы ищем истину в нём, то найдём множество заблуждений. Мы должны выйти за пределы двойственного шаблона «я и не я», «обладатель и обладаемое». За пределами бесконечного коридора двойственности лежит истина. За пределами противоречивой и болезненной проблемы двойственности лежит творческое понимание. Нужно испытать это: не размышлять об этом, не формулировать, но понять через глубокое осознание дуалистических препятствий.

Вопрос: Я уверен, что большинство из нас видели в фильмах и журналах подлинные изображения всего того ужасного и бесчеловечного, творившегося в концлагерях. Что, по вашему мнению, нужно сделать с теми, кто ответственен за эти чудовищные злодеяния? Разве их не надо наказывать?

Кришнамурти: А кто должен их наказывать? Разве судья подчас не столь же виновен, сколь и обвиняемый? Каждый из нас создал эту цивилизацию, каждый внёс вклад в её страдания, каждый ответственен за её действия. Мы – результат действий и реакций друг друга; эта цивилизация – результат совместных действий. Ни одна страна или народ не отделены от других; мы все взаимосвязаны; мы одно. Признаём мы это или нет, но когда какой-то народ постигает несчастье, на нас тоже выпадает некая доля его – так же, как и во времена, когда этот народ переживает благоденствие. Вы не можете разделить себя на того, кто порицает, и на того, кто хвалит.

Сила угнетения – это зло, и каждая группа, которая является большой и хорошо организованной, становится потенциальным источником зла. Громко заявляя о жестокостях, творящихся в другой стране, вы думаете, что сможете игнорировать свои собственные. Не только побеждённые страны ответственны за ужасы войны, но каждая страна. Война – одна из величайших катастроф; убивать других – это величайшее зло. Как только вы позволяете такому злу войти в своё сердце, вы запускаете бесчисленные меньшие катастрофы. Вы осуждаете не войну, а того, кто был жесток во время войны.

Вы ответственны за войну; вы дали ей жизнь ежедневными действиями – жадностью, враждебностью, страстями. Каждый из нас возвёл эту полную соперничества, безжалостную цивилизацию, в которой человек восстаёт против человека. Вы хотите выкорчевать причины войны, варварства в других, в то время как сами потворствуете им. Это ведёт к лицемерию и дальнейшим войнам. Вам нужно выкорчевать причины войны, жестокости в самих себе, что требует терпения и доброты, а не кровожадного осуждения других.

Чтобы человек обрёл понимание, ему не нужно больше страдания: ему нужно осознать свои собственные действия, пробудиться от своего неведения и горестей, таким образом порождая в себе сострадание и терпимость. Вам нужно беспокоиться не о наказании и награде, а об искоренении в себе тех причин, которые выражаются в виде насилия и ненависти, враждебности и злонамеренности. Убивая убийцу, вы уподобляетесь ему; вы становитесь пре-

ступником. Неправильное не становится правильным, если применять неправильные средства; только используя правильные средства, можно достичь правильной цели. Если хотите мира – вы должны задействовать мирные средства, а массовые убийства и война могут привести только к дальнейшим убийствам, к дальнейшим страданиям. Любви нельзя достигнуть посредством кровопролития; армия – не инструмент мира. Только добрая воля и сострадание могут принести миру мир – не власть, не образованность, не одно лишь изменение законодательства.

Вы ответственны за существующие страдания и катастрофы, вы – те, кто в повседневной жизни проявляет жестокость, тиранию, жадность, честолюбие. Беды будут продолжаться, пока вы не искорените в себе те причины, что питают страсти, алчность, безжалостность. Пусть покой и сострадание воцарятся в вашем сердце – и вы найдёте правильные ответы на свои вопросы.

Вопрос: В такое время, как сейчас, и при таком образе жизни наши чувства притуплённые и жёсткие. Можете ли вы предложить образ жизни, который сделает нас более чуткими? Можем ли мы стать такими, несмотря на шум, спешку, все эти профессии, связанные с гонкой и соперничеством? Можем ли мы стать такими, не обращаясь к более высокому источнику жизни?

Кришнамурти: Разве для ясного и правильного мышления недостаточно быть чутким? Чтобы чувствовать глубоко, разве не должно сердце быть открытым? Разве тело не должно быть здоровым, чтобы активно реагировать? Мы притупляем наши умы, наши чувства, наши тела верой и враждебностью, сильными стимулами, ведущими к ожесточению. Принципиально важно быть чутким, реагировать охотно и адекватно, но мы становимся притуплёнными, жёсткими вследствие наших склонностей. Нет отдельной сущности, такой как ум, отдельно от организма как целого, и когда к организму как к целому относятся плохо, когда его изнашивают и нарушают его равновесие, наступает нечувствительность. Обстановка вокруг нас, наш теперешний образ жизни притупляют и изнашивают нас. Как вы можете стать чутким, если каждый день читаете об убийстве тысяч людей, видите это на фотографиях, – и это массовое убийство преподносится так, словно это какая-то удачная игра. Когда вы читаете о таком впервые, у вас, наверное, защемят сердце, но постоянное повторение отвратительной жестокости притупляет ум-сердце, вырабатывая иммунитет к безудержному варварству современного общества. Радио, журналы, кино постоянно истощают гибкость чувств; вас заставляют, запугивают, втискивают в систему, и как вы можете посреди этого шума, спешки и ложных идеалов оставаться чутким, чтобы развивать правильное мышление?

Если не хотите, чтобы ваши чувства были притуплёнными и жёсткими, вы должны за это заплатить; вы должны отказаться от спешки, отвлечённости, неправильных профессий и своих стремлений. Вы должны осознать свои потребности, свою ограничивающую обстановку; а понимая их правильно, вы начинаете заново пробуждать свою чувствительность. Если вы будете постоянно осознавать свои мысли-чувства, причины самоотгораживания и закрытости ослабнут. Если вы стремитесь обрести большую чуткость и ясность, вы должны целенаправленно работать для этого; вы не можете оставаться погружёнными в мирскую суету и при этом искренне стремиться к реальности. Трудность в том, что мы хотим сразу всего: и удовлетворить свои потребности, и насладиться безмятежностью реальности. Вы должны выбрать что-нибудь одно; вы не можете получить сразу и то и другое. Вы не можете потакать своим желаниям и при этом быть бдительными: чтобы быть максимально осознанными, вы должны быть свободными от тех влияний, которые ожесточают, притупляют вас.

Мы чрезмерно развили свой интеллект в ущерб более глубоким и более ясным чувствам, а цивилизация, основанная на развитии интеллекта, обязательно порождает безжалостность и гонку за успехом. Акцент на интеллекте либо на эмоциях ведёт к потере равновесия; интеллект

постоянно стремится обезопасить себя. Если ограничиваться лишь принятием решений, то это только усиливает интеллект, притупляет его и делает более жёстким. Тонкости интеллекта нужно понимать благодаря постоянному осознанию, и перевоспитание ума должно выйти за пределы его собственных рассуждений.

Вопрос: Я вижу, что моя работа и мои отношения конфликтуют. Они идут в разных направлениях. Как мне их согласовать?

Кришнамурти: Большая часть наших профессий обусловлена либо традицией, либо жадностью, либо амбициями. В том, чем мы занимаемся, мы проявляем безжалостность, соперничество, лживость, хитрость и сильное стремление оберегать себя. Если мы в какой-то момент ослабнем, то можем потерпеть неудачу и поэтому должны поддерживать высокую эффективность ненасытной машины бизнеса. Это постоянная борьба за то, чтобы не терять хватку, чтобы стать более умным, более сообразительным. Амбиции никогда не дадут длительного удовлетворения – они постоянно будут искать всё более широкие пространства для самоутверждения.

Но во взаимоотношениях задействован совсем иной процесс. В них должны быть любовь, предупредительность, подстройка, самоотречение, уступчивость – не завоёвывать, но жить счастливо. В них должна быть самоотверженная отзывчивость, свобода от чувства преобладания, от чувства собственности; пустота и страх же подпитывают ревность и боль в отношениях. Отношения – процесс открывания себя, в котором присутствует более широкое и более глубокое понимание; отношения – это постоянная подстройка в ходе этого процесса. Они требуют терпения, бесконечной гибкости и простоты сердца.

Но как они могут быть в согласии – самоутверждение и любовь, работа и отношения? Одно из них – безжалостное, соперничающее, амбициозное, а другое – самоотрекающееся, внимательное, нежное; они не могут объединиться. Люди погружают одну руку в кровь и деньги, а другой пытаются делать что-то доброе, нежное, разумное. Для облегчения своей бездумной и скучной работы они ищут комфорта и лёгкости в отношениях. Но отношения не приносят комфорта, потому что они суть совершенно иной процесс открытия себя и понимания. Человек, помешанный на работе, пытается посредством своей жизни в отношениях обрести комфорт и удовольствие как компенсацию своего утомительного бизнеса. Его ежедневная практика амбиций, жадности, безжалостности шаг за шагом ведёт к войне и варварствам современной цивилизации.

Правильная профессия обуславливается не традицией, жадностью или амбициями. Если каждый серьёзно задумается о том, как установить правильные взаимоотношения – не только с одним человеком, но со всеми, – тогда он найдёт и правильную профессию. Правильная профессия приходит вместе с обновлением, с изменением в сердце, а не с одним только интеллектуальным намерением найти её.

Совмещение возможно, только если есть ясность понимания на всех разнообразных уровнях нашего сознания. Невозможно совместить любовь и амбиции, обман и ясность, сострадание и войну. Пока профессия и отношения разделены, разладу и страданиям не будет конца. Все преобразования в пределах шаблона двойственности – это движение вспять; только за пределами этого шаблона существует мир творчества.

27 мая 1945

Вторая беседа в Дубовой роще

Каждый день мы сталкиваемся – разве нет? – с проблемами двойственности, проблемами не теоретическими или философскими, но реальными. На вербальном, эмоциональном, интеллектуальном уровне мы сталкиваемся с ними ежедневно; хорошее и плохое, моё и твоё, коллективизм и индивидуализм, становление и не-становление, мирское и не-мирское и так далее – бесконечный коридор противоположностей, в котором мысль-чувство мечется туда-сюда. Должны ли эти проблемы жадности и не-жадности, войны и мира решаться в пределах шаблона двойственности – или мысль-чувство должна выйти за его пределы, чтобы найти окончательный ответ? В пределах шаблона двойственности нет надёжного ответа. Всякая вещь содержит элемент своей собственной противоположности, и окончательный ответ невозможно найти в пределах конфликта противоположностей. Окончательный, уникальный ответ существует только вне этого шаблона.

Важно понять эту проблему двойственности как можно глубже. Я обращаюсь к ней не как к абстрактному, теоретическому предмету, но как к актуальной проблеме нашей повседневной жизни и поведения. Мы ведь знаем, что наше мышление – это постоянная борьба в пределах шаблона двойственности: плохого и хорошего, бытия и небытия, твоего и моего. В этом шаблоне – разлад и боль; в нём отношения – это процесс, полный страданий; в нём – не надежда, но мучение. Должна ли проблема любви и ненависти решаться в пределах конфликта этих двух противоположностей – или мысль-чувство должна выйти за пределы привычного шаблона?

Чтобы найти устойчивое решение проблемы двойственности и той боли, что сопутствует выбору, мы должны быть глубоко осознанными, безмолвно наблюдая все аспекты конфликта. Только тогда мы обнаружим, что существует состояние, в котором конфликт двойственности исчезает. Невозможно совместить противоположности – жадность и не-жадность. Когда тот, кто жаден, пытается стать не-жадным, он всё ещё жаден. Разве не должен он отбросить и жадность, и не-жадность, чтобы выйти за пределы воздействия и того и другого? Любое становление включает не-становление, и пока существует становление, должна существовать двойственность со своим бесконечным конфликтом.

Причиной двойственности является желание, жажда; через восприятие, ощущение, контакт возникают стремление, удовольствие, боль, желание, нежелание, которые в свою очередь порождают отождествление – «моё» и «ваше», – и таким образом запускается в ход двойственность. Разве такой конфликт – это не мирская суэта? Пока тот, кто мыслит, отделяет себя от своей мысли, бессмысленный конфликт противоположностей будет продолжаться. Пока мыслящий беспокоится лишь об изменении своих мыслей, а не о фундаментальном преобразовании себя самого, разлад и страдание продолжатся.

Отделён ли тот, кто мыслит, от своего мышления? Разве они не единое явление? Почему мы отделяем мышление от мыслящего – того, кто мыслит? Не есть ли это один из трюков, которые проделывает ум, чтобы мыслящий мог соответственно обстоятельствам поменять свой наряд, при этом оставаясь тем же самым? Внешне это выглядит как изменение, но внутри он остаётся таким же, каким был. Жажда непрерывности, постоянства создаёт это разделение между мыслящим и его мыслью. Когда тот, кто мыслит, и его мысль становятся неразделимыми, – только тогда можно превзойти двойственность. Только тогда возникает подлинный религиозный опыт. Только когда исчезает мыслящий, выявляется реальность. Это нераздельное единство того, кто мыслит, и его мышления нужно пережить, о нём не нужно задумываться. Этот опыт – освобождение, в нём – невыразимая радость.

Лишь правильное мышление поможет понять и превзойти дуалистический процесс и принцип причины и следствия; когда мыслящий и его мышление совмещаются посредством правильной медитации, тогда возникает экстаз реальности.

Вопрос: Видя эти чудовищные войны, мы понимаем, как нам необходим прочный, устойчивый мир. Все уже говорят о грядущей Третьей мировой войне. Видите ли вы возможность предотвратить новую катастрофу?

Кришнамурти: Как можно ожидать, что она будет предотвращена, если те факторы, те ценности, что являются причиной войны, всё ещё присутствуют? Вызывает ли война – а война у нас в избытке – глубокое, фундаментальное изменение в человеке? Империализм и угнетение всё ещё не сдают позиций² – хотя, возможно, их небезосновательно маскируют; отдельные суверенные государства продолжают существовать; страны маневрируют с целью достичь новых уровней власти; сильные по-прежнему угнетают слабых; правящая элита всё ещё эксплуатирует тех, над кем господствует; социальные и классовые раздоры не закончились; предрассудки и ненависть вспыхивают повсюду. До тех пор, пока профессиональные священники со своими организованными предрассудками оправдывают нетерпимость и уничтожение других людей на благо вашей страны и во имя защиты ваших интересов и идеологий, война будет существовать. До тех пор, пока чувственные ценности преобладают над вечными ценностями, война будет существовать.

Тем, чем являетесь вы, является и мир. Если вам свойственны национализм, патриотизм, агрессия, амбиции, жадность – значит, вы являетесь причиной конфликтов и войн. Если вы принадлежите к какой-либо конкретной идеологии или поддерживаете какой-либо отдельный предрассудок, – даже если вы называете его религией, – вы будете причиной конфликтов и страдания. Если вы запутались в чувственных ценностях, то будут существовать неведение и запутанность. Ибо тем, чем являетесь вы, является и мир: ваша проблема – это проблема мира.

Произошло ли в вас фундаментальное изменение благодаря той трагедии, что происходит сейчас? Вы всё ещё называете себя американцами, англичанами, индусами, немцами и так далее? Вы всё ещё мечтаете о положении и власти, об имуществе и богатстве? Вера становится лицемерием, когда вы поощряете причины войны; если вы позволяете себе поддерживать ненависть и мирскую суету, то ваши молитвы ведут вас к иллюзии. Если вы не уничтожаете в себе причины враждебности, амбиций, жадности, то ваши боги – фальшивые, они ведут вас к страданию. Только добрая воля и сострадание могут дать порядок и спокойствие этому миру, а не политические проекты и конференции. Вы должны заплатить эту цену добровольно и с ощущением счастья, а цена – это свобода от похоти и дурных намерений, мирской суеты и неведения, предрассудков и ненависти. Если бы в вас произошло такое фундаментальное изменение, вы могли бы помочь сделать жизнь человечества спокойной и здоровой. Чтобы достичь мира, вы должны быть сострадательными и вдумчивыми.

Неизвестно, сможете ли вы предотвратить Третью мировую войну, но вы можете освободить своё сердце и ум от жестокости и от тех причин, что ведут к враждебности и препятствуют любви.

Тогда в этом тёмном мире будет несколько человек, кто чисты сердцем и умом, – и от них, возможно, распространится семя истинной культуры. Очистите своё сердце и ум, ибо только благодаря вашей жизни, вашим действиям могут возникнуть мир и порядок. Не надо терять себя в организациях, запутываться в них, но целиком оставайтесь в уединении, в простоте. Не пытайтесь просто предотвратить катастрофу; лучше пусть каждый искоренит те причины, что приводят к борьбе и раздорам.

---

² Данная беседа относится к середине 1945 года; Британская империя же окончательно распалась лишь к началу 1980-х, а Индия получила независимость в 1947-м. – *Прим. пер.*

Вопрос: В прошлом году вы сказали мне записывать мои мысли и чувства в течение нескольких месяцев. Я так и сделал, но, похоже, не особо продвинулся. Почему? Что ещё мне нужно делать?

Кришнамурти: В прошлом году в качестве способа самопознания и развития правильного мышления я предложил записывать каждую мысль-чувство – как приятную, так и неприятную. Таким образом вы осознаёте всё содержимое сознания, очень личные мысли и тайные мотивы, намерения и зависимости. Таким образом, благодаря постоянному самоосознаванию, приходит знание себя, которое порождает правильное мышление. Ибо без знания себя не может быть понимания. Источник понимания находится внутри, и невозможно понять мир и свои отношения без глубокого знания себя.

Тот, кто задал этот вопрос, хочет знать, почему он не может глубоко проникнуть внутрь себя, добраться до скрытого сокровища, лежащего за пределами поверхностных попыток самопознания. Чтобы копать глубоко, у вас должен быть правильный инструмент, а не только желание копать. Чтобы развивать самопознание, должны быть возможности, а не смутное желание познать себя. Быть и хотеть – две разные вещи.

Чтобы разработать правильный инструмент восприятия, мышление должно перестать осуждать, отрицать, сравнивать и оценивать, искать комфорта и безопасности. Если вы осуждаете то, что вы написали, или наслаждаетесь этим, вы останавливаете поток мысли-чувства и понимания. Если вы желаете понять, что говорит другой, вы, разумеется, должны слушать без какой-либо предвзятости, не отвлекаясь на неуместные мысли. Подобным же образом, если вы желаете понять собственные мысли-чувства, вы должны наблюдать их с бесстрашием, а не с отношением осуждения или одобрения. Отождествление останавливает и искажает поток мыслей-чувств; устойчивая беспристрастность принципиально важна для самопознания; самопознание открывает двери глубокому и всеобъемлющему пониманию. Но трудно быть спокойным по отношению к себе, к своим реакциям и так далее, так как мы развили привычку к осуждению и оправданию себя, и именно эту привычку нужно осознать. Мышление освобождается от привычки благодаря постоянному и бдительному осознаванию, а не отрицанию. Это свобода не в плане времени, а в плане понимания. Понимание – всегда сейчас, непосредственно в настоящем.

Чтобы разработать правильный инструмент восприятия, не должно быть сравнения, ибо, когда вы сравниваете, вы перестаёте понимать. Если вы сравниваете, сопоставляете, вы просто способствуете соперничеству, амбициям, и тогда ваша цель – успех, который, по сути, есть неудача. Сравнение подразумевает некий шаблон авторитета, согласно которому вы мерите себя и направляете себя. Давление авторитета наносит ущерб пониманию. Сравнение может привести к желаемому результату, но оно – преграда для самопознания. Сравнение подразумевает время, а время не приносит понимания.

Вы – сложный живой организм; поймите себя не через сравнение, но через восприятие *того, что есть*, ибо настоящее – это дверь в прошлое и в будущее. Когда мышление свободно от сравнения, отождествления и их нетворческого бремени, оно может стать спокойным и ясным. Из-за этой привычки сравнивать, как и привычки осуждать и одобрять, возникает желание соответствовать, а в соответствии нет понимания.

«Я» – это не статичная сущность, но очень активная, бдительно восприимчивая в своих потребностях и стремлениях; чтобы следовать нескончаемому движению «я» и понять это движение, нужен острый, гибкий ум-сердце – ум, способный на глубокое самоосознавание. Чтобы понять, ум должен глубоко исследовать и одновременно знать, когда нужно быть бдительно пассивным. Продолжать углубляться, не используя восстанавливающую, целительную силу пассивности, было бы глупостью и нарушением баланса. Мы ищем, анализируем, смотрим внутрь себя, но это процесс разлада и боли; в этом нет радости, так как мы оцениваем

или оправдываем, или сравниваем. Отсутствуют моменты молчаливой осознанности, безвыборной пассивности. Именно эта осознанность без выбора, эта творческая пассивность даже более важна, чем самонаблюдение и исследование себя. Подобно тому как поля возделывают, засевают, собирают с них урожай и оставляют под паром, так и мы должны проживать четыре времени года за один день. Если вы возделываете, засеиваете и собираете урожай, не давая отдыха почве, она скоро станет неплодородной. Период, когда почву оставляют невспаханной, столь же необходим, сколь и период пахоты; когда земля лежит под паром, ветра, дожди и солнце дают ей творческую продуктивность, и она обновляется. Так же и ум-сердце, чтобы обновиться после напряжённой работы, должен быть молчаливым, бдительно пассивным.

Так через самоосознавание каждой мысли-чувства мы узнаём пути нашего «я» и понимаем его. Это самоосознавание с его самонаблюдением и бдительной пассивностью приносят глубокое и обширное знание себя. Из знания себя происходит правильное мышление; без правильного мышления нет медитации.

Вопрос: Проблема достойного заработка – важнейшая для большинства из нас. Из-за того что экономические потоки безнадежно взаимозависимы, я обнаруживаю, что почти всё, что я делаю, либо приводит к эксплуатации других, либо поддерживает причины войны. Как человеку, который честно хочет зарабатывать на жизнь правильными способами, вырваться из этого механизма эксплуатации и войны?

Кришнамурти: Для того, кто действительно хочет зарабатывать на жизнь правильными способами, экономическая система – так, как она сейчас организована, – конечно же, представляет трудность. Как и было сказано, экономические потоки взаимозависимы, поэтому данная проблема сложна; как и к остальным сложным проблемам человечества, к ней нужно подходить с простотой. По мере того как общество становится всё более сложным и организованным, во имя эффективности усиливается регламентация мысли и действия. Эффективность становится безжалостной, когда во главу угла ставятся чувственные ценности, когда умаляется значение вечных ценностей.

Разумеется, существуют неправильные способы заработать себе на жизнь. Тот, кто занят в производстве оружия и других приспособлений для убийства своих собратьев, несомненно, занимается продвижением насилия, что ни при каких условиях не принесёт миру мир; политики, которые – во имя нации, собственного блага или какой-либо идеологии – занимаются управлением и эксплуатацией других, несомненно, используют неправильные способы заработка, которые ведут к войне, страданиям и мучениям человечества; священник, который цепляется за какой-то особый предрассудок, догму или вероисповедание, за особую форму поклонения и молитвы, тоже использует неправильные способы заработка, ибо он лишь распространяет невежество и нетерпимость, настраивающие людей друг против друга. Любая профессия, которая ведёт к разделению и конфликтам, способствует им, несомненно, является неправильным способом заработать себе на жизнь. Такие занятия ведут к эксплуатации и вражде.

Те способы, которыми мы зарабатываем на жизнь, диктуются либо традицией, либо жадностью, либо амбициями, не так ли? В целом нельзя сказать, что мы очень стараемся выбирать правильные способы заработка. Мы слишком признательны за то, что уже можем получить, и слепо следуем экономической системе, в которой живём. Но тот, кто обратился с данным вопросом, хочет знать, как избежать соучастия в эксплуатации и войне. Чтобы сделать это, он не должен ни позволять влиять на себя, ни заниматься традиционными профессиями, ни быть завистливым и амбициозным. Многие из нас выбирают профессию в силу традиции или потому, что мы выросли в семье юристов или солдат, или политиков, или торговцев; либо выбор профессии обусловлен нашей жадной властью и положением; амбиции ведут нас к сопер-

ничеству и безжалостности в нашем желании добиться успеха. Таким образом, тот, кто не хочет вовлекаться в эксплуатацию или создавать причины войны, должен прекратить следовать традиции, прекратить быть жадным, амбициозным, своекорыстным. Если он воздержится от этого, то естественным образом найдёт для себя правильное занятие.

Но, хотя это и важно, и полезно, правильная профессия сама по себе не является целью. Вы можете зарабатывать на жизнь правильным способом, но если внутри вы остаётесь неполноценными и бедными, вы будете источником страдания как для себя, так и для других; вы будете бездумными, жестокими, самоуверенными. Без внутренней свободы реальности у вас не будет ни радости, ни мира. Даже просто занимаясь поиском и открытием этой внутренней реальности, мы можем не только удовлетворяться малым, но и осознать нечто, находящееся за пределами любых границ. Именно это необходимо искать в первую очередь; тогда всё остальное возникнет вслед за ним.

Такая внутренняя свобода творческой реальности – это не дар; её нужно открыть и испытать. Это не какое-то достижение, которое нужно вам, чтобы возвеличить себя. Это состояние пребывания, подобное безмолвию, в котором нет становления, но есть завершённость. Эта творческая³ необязательно будет стремиться к выражению; это не талант, который требует внешнего проявления. Вам не нужно быть великим художником, не нужно, чтобы у вас была публика; если вы стремитесь к этому, вы упускаете эту внутреннюю реальность. Это не дар и не результат таланта; это нужно найти – нетленное сокровище, когда мышление освобождается от вождения, враждебности и невежества, когда мышление освобождается от мирской суеты и личного стремления быть; его нужно испытать посредством правильного мышления и медитации. Без такой внутренней свободы реальности существование – это боль. Только реальность может утолить жажду непостоянства.

Вопрос: Я заядлый курильщик. Несколько раз пытался бросить, но всякий раз безуспешно. Что мне нужно сделать, чтобы бросить раз и навсегда?

Кришнамурти: Не прилагайте усилий к тому, чтобы бросить; как и со многими другими привычками, если вы просто боретесь с ними – вы укрепляете их. Поймите в целом проблему привычки – ментальной, эмоциональной, физической. Привычка – это безрассудство, а бороться с безрассудством с помощью некоего организованного невежества бесполезно и глупо. Вы должны понять процесс привыкания через осознание привычек ума и привычных эмоциональных реакций. Когда мы понимаем более глубокие аспекты привыкания, поверхностные аспекты отпадают сами собой. Без понимания более глубоких причин привычки – предположим, вы можете совладать с курением или любой другой привычкой, – вы останетесь таким же, какой вы сейчас: безрассудным, пустым; вы останетесь игрушкой вашего окружения.

Вопрос того, как избавиться от конкретной привычки, не является первичным, потому что здесь задействованы намного более глубокие вещи. Ни одна проблема не может быть решена на том же самом уровне. Решается ли хоть одна проблема в пределах шаблона противоположностей? Разумеется, внутри такого шаблона заложен разлад, но разве этот разлад снимает проблему? Разве не должны вы выйти за пределы шаблона разлада, чтобы найти надёжный ответ? Борьба с привычкой необязательно заканчивается тем, что от неё избавляются; другие привычки могут развиваться в дополнение к ней или вместо неё. Борьба лишь с целью подавить привычки, не раскрывая их более глубокого значения, делает ум-сердце бездумным, поверхностным, бесчувственным. Как и в случае с гневом, как и в случае с армиями, конфликт исчерпывается, но ничего принципиально не решается. Подобным образом конфликт между

---

³ Обычно понимается как способность выявлять и реализовывать собственную индивидуальность, способность принимать нестандартные решения, способность к творчеству.

противоположностями только притупляет ум-сердце, и именно эта притуплённость мешает пониманию проблемы. Пожалуйста, поймите, как это важно. Конфликт между двумя противоположными желаниями обязательно закончится истощением, безрассудством.

Именно это безрассудство нужно принять во внимание, а не просто процесс отказа от привычки или конфликта. Избавление от привычки наступит естественным образом, если будет вдумчивость, если будет чувствительность. Эта чувствительность притупляется, становится более жёсткой из-за постоянной борьбы противоположных желаний. Так что если вы хотите курить – курите; но глубоко осознавайте все аспекты привычки – безрассудство, зависимость, одиночество, страх и тому подобные. Не просто боритесь с привычкой, но осознавайте всю её значимость.

Считается, что находиться в конфликте противоположностей – это разумно; предполагается, что борьба между добром и злом, коллективизмом и индивидуализмом необходима для роста человека; конфликт между Богом и Дьяволом принимается как неизбежный процесс. Ведёт ли этот конфликт противоположностей к реальности? Не ведёт ли он к неведению и иллюзии? Нужно ли превзойти зло его противоположностью? Не должно ли мышление выйти за пределы конфликта этих двух сторон? Этот конфликт противоположностей не ведёт к справедливости, к пониманию; он ведёт к истощению, безрассудству, бесчувственности. Возможно, преступник, грешник стоит ближе к пониманию, чем горделивый человек, самодовольный в своей борьбе противоположных желаний. Преступник может осознавать своё преступление, поэтому для него есть надежда, тогда как самодовольный человек, погружённый в конфликт противоположностей, просто затерялся в своём мелочном стремлении стать чем-то. Первый чувствителен, тогда как второй – закрыт, ожесточён своим разладом; первый остаётся восприимчивым, тогда как второй сделался бесчувственным благодаря конфликту и боли, сопутствующим постоянной борьбе за то, чтобы чем-то стать.

Не теряйте себя в болезненном конфликте противоположностей. Не сравнивайте и не стремитесь стать противоположностью тому, чем вы являетесь. Целиком, безвыборно осознавайте *то, что есть*, – ваши привычки, ваши страхи, ваши склонности; и только в этом пламени осознанности преобразуется то, что есть. Это преобразование происходит не в пределах шаблона двойственности; оно фундаментальное, творческое, в нём присутствует дыхание реальности. В этом пламени осознанности в конце концов разрешаются все трудности. Без этого преобразования жизнь – борьба и боль, и не будет ни радости, ни покоя.

3 июня 1945

Третья беседа в Дубовой роще

Разве это не важно – понять и таким образом превзойти конфликт? Многие из нас живут в состоянии внутреннего конфликта, который приводит к суете и запутанности; многие уходят от конфликта в иллюзию, в различные виды деятельности, в накопление знаний и идей – либо становятся циничными и депрессивными. Есть те, кто, понимая конфликт, выходит за пределы его ограничений. Без понимания внутренней природы конфликта – этого поля боя, которым мы являемся, – не может быть ни покоя, ни радости.

Большинство из нас захвачены бесконечной чередой внутренних конфликтов, и если не разрешить их, жизнь будет бессмысленной и пустой. Мы осознаём два противоположных полюса желания: желание и нежелание. Мы принимаем конфликт понимания и неведения как часть нашей природы; мы не видим, что этот конфликт невозможно разрешить в пределах шаблона двойственности, и потому принимаем его, ставим себе в заслугу. Мы стали относиться к нему как к неотъемлемому элементу роста, совершенствования человека. Разве не утверждаем мы, что благодаря конфликту мы научимся, мы поймём? Мы вкладываем некий религиозный смысл в этот конфликт противоположностей, но ведёт ли он к добродетели, к прояснению – или ведёт к неведению, бесчувственности, смерти? Разве вы никогда не замечали, что при конфликте вообще не возникает понимания, а лишь происходит слепая борьба? Конфликт не приводит к пониманию. Конфликт, как мы сказали, ведёт к апатии, к заблуждению. Мы должны выйти из шаблона двойственности ради творческого, революционного понимания.

Разве конфликт, эта борьба за становление и не-становление, не приводит к отгораживанию себя? Разве он не порождает сознание «я»? Разве самой природой «я» не являются конфликт и боль? Когда вы сознаёте «себя»? Когда есть противопоставление, когда есть разногласия, когда есть противоборство. В момент радости сознания «я» не существует; когда вы счастливы, вы не говорите: «Я счастлив»; только когда счастье отсутствует, когда есть конфликт, – тогда вы начинаете сознавать «себя». Конфликт – это когда вы взываете к самому «себе», это сознавание собственных ограничений; именно это приводит к сознанию «я». Эта постоянная борьба ведёт ко многим формам бегства, к иллюзии; без понимания природы конфликта признание авторитета, вероисповедания или идеологии лишь ведёт к невежеству и дальнейшим страданиям. А если вы понимаете конфликт, эти факторы теряют свою силу и ценность.

Выбор между противоположными желаниями только продолжает конфликт; выбор подразумевает двойственность; в выборе нет свободы, поскольку воля всё ещё приводит к разладу. Как же в этом случае мышление может выйти за пределы шаблона двойственности? Только поняв пути желаний и удовлетворения «я», мы сможем превзойти бесконечный конфликт противоположностей. Мы постоянно ищем удовольствия и избегаем страдания; постоянное желание чем-то стать делает ум-сердце более жёстким, порождая боль и разногласия. Вы никогда не замечали, сколь безжалостен человек в своём желании стать чем-то? Стать чем-то в этом мире – приблизительно то же самое, что стать чем-то в мире, который принято называть духовным; в каждом из них человека ведёт желание стать, и эта жажда приводит к непрестанному конфликту, к особой безжалостности и противоборству. В таком случае отказаться – значит приобрести, а приобретение – семя конфликта. Этот процесс отказа и приобретения, становления и не-становления – бесконечная цепь страдания.

Наша задача – превзойти этот конфликт. Это не теоретический вопрос: мы сталкиваемся с ним всё время. Мы можем сбежать в какую-то фантазию, которую мы сделаем рациональной и похожей на реальность, но она всё же останется иллюзией; эта идея не станет реальной лишь потому, что мы нашли для неё изящное объяснение, или потому, что её поддерживает большое число людей. Чтобы превзойти конфликт, мы должны испытать на своём опыте это

желание становления, понять его. Желание стать чем-то – сложное и тонкое, но, как и в случае с другими сложными вещами, к нему нужен простой подход. Глубоко осознавайте это желание. Осознавайте это чувство становления; чувство порождает чувствительность, которая начинает приоткрывать многие аспекты становления. Чувство делают жёстким интеллект и множество его хитроумных рационализаций; но, как бы глубоко интеллект ни раскрыл сложность становления, он не способен переживать опыт. Вы можете охватить это всё словами, но это мало что значит; только чувство и переживание опыта могут зажечь творческое пламя понимания.

Не осуждайте становление, но осознавайте его причины и последствия в себе. Осуждение, оценивание и сравнение не приносят опыта понимания; наоборот, они мешают его испытать. Осознавайте отождествление и осуждение, оценивание и сравнение; осознавайте их – и вы достигнете цели. Безмолвно осознавайте становление; испытайте эту безмолвную осознанность. Быть недвижимым и становиться недвижимым – два разных состояния. «Становиться недвижимым» никогда не будет иметь ничего общего с «быть недвижимым». Только пребывая в неподвижности, вы превзойдёте все конфликты.

Вопрос: Не могли бы вы рассказать о смерти? Я имею в виду не страх смерти, а скорее обещание и надежду, которые, должно быть, сопутствуют размышлениям о смерти у людей, осознающих, что не принадлежат этому миру.

Кришнамурти: Почему мы больше беспокоимся о смерти, чем о жизни? Почему рассматриваем её как избавление, как источник надежды? Почему в смерти должно быть больше счастья, больше радости, чем в жизни? Почему как на обновление мы больше уповаем на смерть, а не на жизнь? Мы хотим спастись от боли нашего существования, сбежав к тем надеждам и перспективам, которые даёт неведомое. Жизнь – это разлад и страдание, а в силу того, что мы приучаем себя к неизбежности смерти, мы рассматриваем её как награду. Смерть либо превозносят, либо её остерегаются, в зависимости от того, много ли люди страдают в жизни; жизнь – это то, что нужно терпеть, а смерть – то, что нужно радостно принимать. И снова мы оказались в ловушке конфликта противоположностей. В противоположностях нет истины. Мы не понимаем жизнь, настоящее, и потому ищем будущего, смерти. Завтрашний день, будущее, смерть – принесут ли они понимание? Распахнёт ли время двери в реальность? Мы постоянно беспокоимся о времени, о прошлом, вплетающемся в настоящее и в будущее; мы – продукт времени, прошлого; мы бежим к будущему, к смерти.

Настоящее вечно. Вневременное нельзя испытать посредством времени. «Сейчас» существует всегда; даже если вы сбежите в будущее, «сейчас» будет присутствовать всегда. Настоящее – это дверь в будущее. Если вы не понимаете настоящее сейчас, поймёте ли вы его в будущем? Если вы не примете настоящее, то так и останетесь тем, кто вы есть сейчас. Понимание приходит только через настоящее; отсрочка не приведёт к пониманию. Время можно превзойти только в безмятежности настоящего. Этого покоя невозможно достичь посредством времени, посредством стремления к безмятежности; необходимо состояние безмятежности, но не стремление к безмятежности. Мы расцениваем время как средство стать чем-то; это становление бесконечно, оно – не то, что является вечным, вневременным. Становление – это бесконечный конфликт, ведущий к иллюзии. Безмятежность же настоящего и есть вечное.

Но мысль-чувство вплетает себя, подобно челноку, между прошлым, настоящим и будущим. Она постоянно реорганизует свои воспоминания, постоянно пытается занять лучшее положение – более выгодное и комфортное для себя. Она всегда что-то рассеивает и формулирует, а как может быть подобный ум безмятежным, творчески пустым? Он постоянно способствует своему же становлению посредством бесконечных усилий, а как может такой ум понять безмятежное пребывание в настоящем? Только правильное мышление и медитация могут породить ясность понимания, и только в этом есть успокоение.

Смерть кого-то из любимых приносит горе. Шок от этого горя приводит в оцепенение, парализует, и как только вы оправляеесь от шока, вы ищите спасения от этого горя. Нехватка дружеского общения; привычки, которые проявляются; пустота и одиночество, которые раскрываются посредством смерти, – всё это причиняет боль, и вы инстинктивно хотите сбежать от этого. Вы хотите комфорта, лекарства, которое сможет облегчить страдание. Страдание – признак невежества, но, ища спасения от страдания, вы только подпитываете невежество. Вместо того чтобы притуплять страдающий ум-сердце избеганием, комфортом, рационализацией, мнениями, глубоко осознайте его хитроумную защиту и потребности в удобстве – и тогда произойдет преобразование этой пустоты и горя. Вы пробуете сбежать – вас преследует горе; вы ищите комфорта и зависимости – усиливается одиночество. Не бежать, не искать комфорта чрезвычайно трудно, и только глубокое самоосознание может устранить причины горя.

В смерти мы ищем бессмертия; в движении рождения и смерти мы жаждем постоянства; захваченные потоком времени, мы нуждаемся во вневременном; находясь в тени, мы верим в свет. Смерть не ведёт к бессмертию: бессмертие существует только в жизни без смерти. Мы познаём смерть в жизни, потому что цепляемся за жизнь. Мы накапливаем, мы становимся; из-за того что мы накапливаем, приходит смерть, и, познавая смерть, мы цепляемся за жизнь.

Надежда на бессмертие и вера в него не являются переживанием бессмертия. Чтобы выявилось бессмертное, должны прекратиться и вера, и надежда. Вы – тот, кто верит, тот, кто испытывает желание, – должны «прекратиться», чтобы выявилось бессмертное. Сами ваши вера и надежда усиливают ваше «я», и вы познаете лишь рождение и смерть. Когда прекращается жажда – причина конфликта, приходит творческая неподвижность, и в этом безмолвии присутствует то, что не знает ни рождения, ни смерти. Тогда жизнь и смерть – одно.

Вопрос: Легче быть свободным от сексуальных желаний, чем от тонких стремлений, ибо индивидуальность стремится к самовыражению буквально с каждым вдохом. Свобода от своего эгоизма означает полную революцию мышления. Как можно остаться в мире, если столь радикально изменить свой ум?

Кришнамурти: Почему мы хотим остаться в мире – мире столь безжалостном, невежественном и похотливым? Возможно, нам приходится жить в нём, но существование становится болезненным, только когда мы принадлежим этому миру. Когда мы амбициозны, когда возникает вражда, когда чувственные ценности обретают первостепенную важность – тогда мы теряемся и мир удерживает нас. Разве можем мы, живя среди жадных, обойтись без жадности, удовлетворяясь малым? Разве можем мы, живя среди нездоровых, оставаться здоровыми? Мир не отделён от нас, мы суть мир; мы сделали его таким, какой он есть. Мир приобрёл свои мирские качества благодаря нам, и, чтобы покинуть его, мы должны убрать из себя эти мирские качества. Только тогда мы можем жить в этом мире и не принадлежать ему.

Свобода от секса и амбиций не имеет смысла без любви. Целомудрие не является продуктом интеллекта; если ум планирует и стремится быть целомудренным, он уже не целомудренный. Только любовь является целомудрием. Без любви одна лишь свобода от похоти бесполезна и потому становится причиной бесконечных страданий и борьбы.

И снова желание освободиться от амбиций – конфликт в пределах шаблона двойственности. Если вы научились не быть амбициозным в рамках этого шаблона, вы всё ещё находитесь среди противоположностей – и поэтому свобода отсутствует. Вы просто заменили один ярлык на другой, и потому конфликт продолжается. Можем ли мы напрямую испытать то состояние за пределами шаблона двойственности? Нам не нужно мыслить в терминах становления – это указывает на конфликт противоположностей, разве нет? «Я есть это, и я хочу стать тем» только усиливает конфликт и таким образом притупляет ум-сердце. Мы приучены думать в терминах «будущее», «быть», «становиться». Разве невозможно осознавать то, что есть? Когда

мы думаем-чувствуем то, что есть, без сравнения, без оценивания, с тем полным единством мыслящего и его мышления, тогда то, что есть, полностью преобразуется; но это преобразование никогда не может произойти в сфере двойственности. Так что давайте не становиться осознанными, а быть осознанными в отношении амбиций. Когда мы настолько осознанны, мы осознаём все их аспекты; важно это чувство, а не просто интеллектуальный анализ причины и следствия стремления. Когда вы осознаёте своё стремление, вы осознаете его агрессию, его безжалостность, присущие ему удовольствие и боль; вы также осознаёте его воздействие на общество и отношения; осознаёте его принципы в контексте общества и бизнеса – принципы, которые являются безнравственными; осознаёте изощрённые и тайные способы, которыми оно в итоге приводит к соперничеству. Амбиции воспитывают зависть и недоброжелательность, силу доминировать и угнетать. Осознавайте себя такими, какие вы есть, и тот мир, что вы создали; и без осуждения или оценивания безмолвно осознавайте свое честолюбие.

Если вы безмолвно осознаёте, то, как мы уже объяснили, мыслящий и его мышление суть одно, они не разделены, но неделимы; только тогда происходит полное преобразование стремлений. Большинство из нас осознаёт – если вообще что-то осознаёт – причины и последствия стремлений, но, к сожалению, там и останавливается; но если бы мы глубже рассмотрели этот процесс выбора, мы бы прекратили его, ибо конфликт не способствует пониманию. Прекращая его, мы бы приблизились к мыслящему и его мысли. Точно так же, как от «я» нельзя отделить его качества, мыслящего нельзя отделить от его мыслей. Когда происходит такое объединение, имеет место полное преобразование того, кто мыслит. Это трудная задача, требующая бдительной гибкости и безвыборной осознанности. Медитация возникает из правильного мышления, а правильное мышление – из самопознания. Без самопознания нет понимания.

Вопрос: Насколько я понял, вы сказали, что творчество – это яд, с которым трудно достичь самоосвобождения. Однако вы часто говорите о творческом человеке. Кто же он, если не художник, поэт или строитель?

Кришнамурти: Обязательно ли художник, поэт, строитель является творческим человеком? Не является ли он столь же похотливым, полным мирских забот, ищущим личного успеха? Не способствует ли он таким образом хаосу и страданию этого мира? Разве не ответственен он за происходящие в нём катастрофы и другие беды? Он ответственен, когда ищет славы, когда полон зависти, когда озабочен мирскими делами и чувственными ценностями, когда преодолеваем страстями. Делает ли художника творческим человеком то, что у него есть определённый талант?

Творчество – это нечто бесконечно более великое, чем простая способность к выражению; просто удачное выражение и его последующее признание, конечно, не означают творчество. Успех в этом мире подразумевает, что вы принадлежите этому миру, миру угнетения и жестокости, неведения и враждебности, разве нет? Стремления, амбиции действительно дают результат, но разве вместе с результатом не приходят страдание и запутанность к тому, кто успешен, и к тем, кто рядом? Учёный, строитель – они, вероятно, привнесли определённые положительные моменты, но разве не принесли они также разрушение и неизмеримое страдание? Это и есть творчество? Получается, именно она настраивает людей друг против друга, как делают политики, правители, священники?

Творчество возникает, когда есть свобода от цепей желания с его разладом и страданиями. Оставляя «я» с его агрессивностью и безжалостностью, его бесконечной борьбой за то, чтобы чем-то стать, мы приходим к творческой реальности. Вы не чувствовали насыщенную, творческую радость в красоте заката или тихой ночи? В тот момент – когда «я» временно отсутствует – вы чутки, открыты для реальности. Это событие редкое и неожиданное, вне вашего

контроля; но, однажды почувствовав его насыщенность, «я» требует, чтобы наслаждение продолжалось, и таким образом начинается разлад.

Мы все испытывали временное отсутствие «я» и в тот момент чувствовали необыкновенный творческий экстаз – но, вместо того чтобы переживать это изредка, случайно, не можем ли мы войти в правильное состояние, в котором реальность будет представлять собой вечное пребывание? Если вы ищете того экстаза – это будет активность «я»; некоторые результаты будут, но это будет не то состояние, что приходит благодаря правильному мышлению и правильной медитации. Нужно узнать и понять неуловимые пути «я», ибо с познанием себя, «я», приходят правильное мышление и медитация.

Правильное мышление приходит благодаря непрерывному потоку самоосознания – осознания мирских действий, – равно как и медитативной активности. Творчество и её экстаз приходят благодаря освобождению от желания – и это является добродетелью.

Вопрос: Последние несколько лет в своих беседах вы, кажется, концентрируетесь на развитии правильного мышления. Раньше вы больше говорили о мистическом опыте. Вы намеренно избегаете сейчас обсуждения данного аспекта?

Кришнамурти: Разве для правильного опыта не нужно заложить правильный фундамент? Разве опыт не является иллюзорным без правильного мышления? Разве, решив вы построить добротный и надёжный дом, не возводили бы вы его на крепком и правильном фундаменте? Переживать что-то на своём опыте – сравнительно легко, и, в зависимости от условий, мы это делаем. Мы испытываем нечто на своём опыте в соответствии с нашими убеждениями и идеалами, но разве такой опыт приносит свободу? Вы не замечали, что опыт приходит к человеку в соответствии с его традициями и вероисповеданием? Традиция и вероисповедание формируют опыт, но, чтобы испытать на опыте реальность, которая не является ни традицией, ни идеологией, разве мышление не должно выйти за пределы собственной обусловленности? Разве реальность не является несотворённой? И если предполагается, что ум должен испытать опыт несотворённого, разве не должен он перестать творить, формулировать? Разве ум-сердце не должен быть абсолютно спокойным и безмолвным, чтобы выявилось реальное?

Любой опыт можно неправильно интерпретировать, и таким же образом возможно сделать так, чтобы любой опыт казался реальным. Перевод зависит от переводчика, и если переводчик предвзят, невежествен, зафиксирован в каком-либо шаблоне мышления, то его понимание будет соответствовать его обусловленности. Если он, как говорят, религиозен, его опыт будет соответствовать его традиции и вероисповеданию; если он не религиозен, его переживания будут принимать форму в соответствии с тем, что он испытывал ранее. Возможности применения инструмента зависят от самого инструмента; ум-сердце должен создать в себе способности. Он способен либо переживать реальность, либо создавать для себя иллюзию. Переживать реальность очень непросто, ведь это требует бесконечной гибкости и глубокого, основополагающего покоя. Эта пластичность, этот покой – не результат желания или усилия воли, так как желание и воля – производные двойственного стремления быть и не быть. Гибкость и покой не происходят из конфликта. Они формируются благодаря пониманию, а понимание приходит с самопознанием.

Без знания себя вы только живёте в состоянии противоречия и неуверенности; без знания себя то, что вы думаете-чувствуете, не имеет основы; без знания себя просветление невозможно. Вы и есть весь мир, вы и есть ближний, друг и так называемый враг. Если вы захотите понять, сначала вы должны понять себя, ибо именно в вас – корень всего понимания. В вас – начало и конец. Чтобы понять эту бескрайнюю сложную сущность, ум-сердце должен быть простым.

Чтобы понять прошлое, ум-сердце должен осознавать свои действия в настоящем, ибо лишь через настоящее можно понять прошлое, но вы не поймёте настоящее, если сохраняется отождествление с «я».

Итак, через настоящее раскрывается прошлое; через непосредственное осознание можно обнаружить и понять многие скрытые уровни. Таким образом, благодаря постоянной осознанности, возникает глубокое и обширное знание себя.

10 июня 1945

Четвёртая беседа в Дубовой роще

Может ли каждый, кто ответственен за разлад и страдание в себе самом, а значит, и в мире, позволить, чтобы его ум-сердце был притуплён ошибочными философиями и идеями? Если вы – то есть те, кто создал эту борьбу и страдание, – не изменитесь в основе своей, разве принесут системы, конференции, проекты порядок и миролюбие? Разве не должны вы неизбежно преобразовать себя, ведь мир является тем, чем являетесь вы? Ваши внутренние конфликты выражаются во внешних катастрофах. Ваша проблема – проблема мира, и только вы можете ее решить, а не кто-то другой; вы не можете оставить её другим. Политик, экономист, реформатор – такой же лицемер, как и вы сами, хитроумный создатель планов; но наша проблема – а это человеческий конфликт и страдание, пустое существование, которое приводит к таким ужасающим катастрофам, – требует больше, чем умные машины, больше, чем поверхностные реформы политиков и пропагандистов. Она требует радикального изменения человеческого ума, и никто не может произвести это преобразование – никто, кроме вас самих. Ибо тем, чем являетесь вы, является и ваша группа, ваше общество, ваш лидер. Без вас мир не существует; в вас – начало и конец всех вещей. Ни одна группа, ни один лидер не могут установить вечные ценности – только вы сами.

Бедствия и страдания возникают, когда временные чувственные ценности превалируют над вечными ценностями. Вечные, непреходящие ценности – не результат веры; ваша вера в Бога не означает, что вы практикуете вечные ценности, – только то, как вы живёте, покажет реальное положение дел. Когда мы теряем реальность, неизбежно возникают угнетение и эксплуатация, агрессивность и экономическая безжалостность. Вы потеряли реальность, когда, исповедуя Божью любовь, стали потворствовать убийству своих собратьев, стали оправдывать массовые убийства во имя мира и свободы. Пока вы ставите на первое место чувственные ценности, будут существовать разлад, запутанность, страдание. Убийство никогда не может быть оправдано, и пока чувственные ценности продолжают преобладать, человек теряет свою огромную значимость.

Страдания и несчастья продолжатся, пока религия организована так, чтобы быть частью государства, служанкой государства. Она помогает покрывать организованное применение силы в качестве государственной политики – и таким образом стимулирует угнетение, невежество и нетерпимость. Как же может религия, соединённая с государством, выполнять свою истинную функцию – раскрытие и поддержание вечных ценностей? Когда реальность утратили и больше не ищут, единство тоже будет утеряно, и человек восстанет против человека. Запутанность и несчастья нельзя уничтожить лишь посредством постепенного забывания, посредством удобной идеи эволюции, которая только порождает инертность, бездумное принятие и непрерывное движение к катастрофе; мы не должны позволять, чтобы ходом нашей жизни управляли другие, чтобы наша жизнь шла ради других людей или ради будущего. Мы ответственны за свою жизнь, не за чужую; мы ответственны за своё поведение, не за чужое; никто иной не может преобразовать нас. Каждый должен открывать и переживать реальность, и только в этом – радость, безмятежность и высшая мудрость.

Как в таком случае мы можем прийти к этому переживанию – через изменение внешних обстоятельств или через внутреннее преобразование? Внешнее изменение подразумевает контроль окружающего мира с помощью законодательства, с помощью экономических и социальных реформ, знания фактов, а также посредством улучшения – резкого либо постепенного. Но разве смена внешних обстоятельств когда-либо вызывает фундаментальное внутреннее преобразование? Разве для результата на внешнем уровне не требуется прежде всего внутреннее преобразование? Вы можете законодательно запретить амбиции, так как они порождают безжалостность, самоуверенность, соперничество и конфликт, но можно ли искоренить амбиции

извне? Подавленные в одном месте, не проявятся ли они в другом? Разве внутренние мотивы, личные мысли-чувства, не определяют внешнее? Чтобы произошло внешнее мирное преобразование, разве не должна произойти для начала глубокая психологическая перемена? Может ли внешнее, насколько приятным оно бы ни было, принести долговременное удовлетворение? Внутренняя жажда всегда определяет внешнюю. С точки зрения психологии ваше общество, ваше государство, ваша религия являются тем, чем являетесь вы; если вы похотливы, завистливы, невежественны, то и ваше окружение будет таким же. Мы создаём мир, в котором живём. Чтобы произошло радикальное и мирное изменение, необходимо добровольное и разумное внутреннее преобразование; это психологическое изменение, конечно же, не может произойти принудительно – ведь в таком случае возникнут такие внутренние разлад и запутанность, что они снова ввергнут общество в катастрофу. Внутреннее возрождение должно быть добровольным, разумным, не по принуждению. Сначала мы должны найти реальность, и только потом вокруг нас могут возникнуть мир и порядок.

Когда вы подходите к проблеме существования извне, сразу же запускается дуалистический процесс; в двойственности – вечный конфликт, и такой конфликт только притупляет ум-сердце. Когда вы подходите к проблеме существования изнутри, нет разделения между внутренним и внешним; разделение прекращается, потому что внутреннее – это внешнее; мыслящий и его мысли – одно, они нераздельны. Но мы ошибочно отделяем мысль от того, кто мыслит, и, таким образом, пытаемся работать только с частью, развивать и видоизменять часть, тем самым надеясь преобразовать целое. Часть становится всё более разделённой; так возникает всё больше разлада. Значит, мы должны работать с тем, кто мыслит, изнутри, а не путём изменения части – его мышления.

Но, к сожалению, большинство из нас мечутся между неуверенностью внешнего и неуверенностью внутреннего. Именно эту неуверенность мы должны понять. Именно неуверенность в ценностях порождает разлад, запутанность и страдание и не даёт нам следовать чёткой схеме действий, будь то на внешнем или на внутреннем уровне. Если бы мы следовали за внешним с полным осознанием, воспринимая всю его значимость, – это неизбежно привело бы к внутреннему; но, к сожалению, мы затерялись во внешнем, ибо недостаточно гибки в своём внутреннем поиске. Изучая чувственные ценности, преобладающие в наших мыслях-чувствах, и безвыборно осозная их, вы почувствуете, что внутреннее становится более ясным. Это открытие принесёт свободу и творческую радость. Но это открытие и этот опыт не может дать вам никто другой. Разве вы наедитесь, если будете смотреть, как ест кто-то другой? Через собственное самоосознание вы должны распознать ложные ценности и таким образом открыть вечные ценности. Основополагающее изменение внутри и снаружи возможно, только когда мысль-чувство выпутается из этих чувственных ценностей, приводящих к разладу и страданиям.

Вопрос: В по-настоящему великих произведениях живописи, поэзии, музыки выражено и передано что-то неопишное – то, что, как кажется, отображает реальность, или истину, или Бога. Однако известно, что в своей личной жизни большинству из тех, кто сотворил эти шедевры, так и не удалось вырваться из порочного круга конфликта. Как можно объяснить тот факт, что человек, не освободивший себя, способен создавать что-либо, в чём будет превзойдён конфликт противоположностей? Или, если задать вопрос по-другому, не напрашивается ли вывод, что творчество возникает из конфликта?

Кришнамурти: Нужен ли конфликт для творчества? Что мы подразумеваем под конфликтом? Мы жаждем быть – либо в положительном смысле, либо в отрицательном. Эта постоянная жажда возвращает конфликт. Мы расцениваем этот конфликт как неизбежный, почти как добродетель; мы расцениваем его как неотъемлемое условие роста человека.

Что происходит, когда вы находитесь в состоянии конфликта? Из-за конфликта ум-сердце становится усталым, притуплённым, бесчувственным. Конфликт усиливает способности к защите «я»; конфликт – это та субстанция, которая питает «я». По самой своей природе «я» – причина всех конфликтов, и там, где есть «я», нет творчества.

Является ли конфликт необходимым для творческого бытия? Когда вы чувствуете этот творческий, ошеломляющий экстаз? Только когда все конфликты прекратились, только когда «я» отсутствует, только когда есть полная безмятежность. Эта неподвижность не может выявиться, когда ум-сердце возбуждён, когда он в состоянии разлада; это только усиливает процесс отгораживания «я». Поскольку большинство из нас находятся в состоянии постоянной внутренней борьбы, у нас редко возникают такие моменты высокой чувствительности и неподвижности, и если они возникают, то лишь от случая к случаю. Поэтому мы пытаемся снова поймать эти случайные моменты и лишь ещё больше отягощаем наш ум-сердце мёртвым прошлым.

Разве поэт, художник не вовлекается в тот же самый процесс, что и мы? Возможно, он будет более чутким, более бдительным и потому более восприимчивым, открытым, но он, несомненно, тоже переживает творчество в моменты отречения от себя, забывания себя – моменты полной неподвижности. Этот опыт он пытается выразить в мраморе или в нотах; но разве конфликт не возникает, когда опыт обретает выражение, когда поэт доводит до совершенства рифмы, а не в момент самого опыта? Творчество возможно, лишь когда ум-сердце недвижим, а не пойман в сети становления. Открытая пассивность по отношению к реальности – не результат желания с его целеустремлённостью и конфликтностью.

Как и у нас, у человека искусства есть моменты неподвижности, в которой переживается творчество, потом он выражает его в красках, в музыке, в форме. Его самовыражение обретает великую ценность, ибо он нарисовал это, это его работа. Обретают важность амбиции, слава – и он попадает в ловушку бесконечной, глупой борьбы. Таким образом он способствует страданию, зависти и кровопролитию, страстям и вражде, в которых погряз наш мир. Он теряется в этой борьбе – и чем больше теряется, тем больше ослабляется его чувствительность, его восприимчивость к истине. Его мирские конфликты затуманивают эту радостную ясность, даже притом что его технические навыки помогают ему продолжать существование, хотя его представления жёстки и пусты.

Но мы – не великие художники, музыканты или поэты; у нас нет особого дара или таланта; мы не выражаем себя в статуях, картинах или вереницах слов. Мы находимся в состоянии разлада и страдания, но у нас тоже бывают случайные моменты, когда мы ощущаем необъятность истины. Тогда мы на миг забываем свое «я»; но вскоре возвращаемся в свою повседневную суматоху, притупляя и ожесточая свой ум-сердце. Ум-сердце никогда не знает неподвижности; а если он и переживает ее, то это неподвижность усталости – но такое состояние не есть неподвижность понимания, мудрости. Та творческая неподвижность, что мы ожидаем, приходит не благодаря волеизъявлению или желанию; она возникает, когда прекращается конфликт «я».

Конфликт прекращается, только когда происходит революция ценностей, а не простая подмена. Только через самоосознание ум-сердце может освободиться от всех ценностей; нелегко осуществить такой выход за пределы всех ценностей – это возможно не благодаря практике, но благодаря углублению осознанности. Это не дар, не талант, которым немногие обладают; но все, кто обладает желанием и усердием, могут испытать творческую реальность.

Вопрос: Настоящее – не что иное, как ужас и трагедия. Почему вы настаиваете, что настоящее есть вечное?

Кришнамурти: Настоящее – это разлад и страдание, с редкими проблесками преходящей радости. Настоящее влетает в прошлое и в будущее, поэтому настоящее неспокойно.

Настоящее – результат прошлого, и наше бытие основывается на нём. Как вы можете понять прошлое, если не через его результат – настоящее? Вы не можете углубляться в прошлое никаким иным инструментом, кроме того, что есть у вас, – а это настоящее. Настоящее – это дверь в прошлое и, если хотите, в будущее. То, чем вы являетесь, – это результат прошлого, вчерашнего дня; а чтобы понять вчерашний день, вы должны начать с сегодняшнего. Чтобы понять себя, вы должны начать с себя сегодняшнего.

Без осмысления настоящего, корни которого в прошлом, у вас не будет понимания. Люди смогут понять своё теперешнее страдание, когда через двери настоящего они смогут рассмотреть причины, которые его произвели. Вы не можете отбросить настоящее, если вы пытаетесь понять прошлое, но только через осознание настоящего прошлое начинает раскрывать себя. Настоящее полно трагедий и кровопролития; разумеется, мы поймём его не путём его отрицания, не путём его оправдания. Мы должны встретить его таким, какое оно есть, и раскрыть причины, которые привели к такому настоящему. То, как вы относитесь к настоящему, как ваш ум приучен к нему, будет определять ваши взаимоотношения с прошлым; если вы склонны к предубеждениям и национализму, если вы полны ненависти, ваша теперешняя сущность исказит понимание прошлого; ваши страсти, ваша враждебность и неведение – то, чем вы являетесь сейчас, – нарушат понимание причин, приведших к настоящему. С пониманием себя таким, каким вы являетесь сейчас, раскрывается движение прошлого.

Настоящее обладает первостепенной важностью; настоящее, сколь трагичным и болезненным оно бы ни было, – единственная дверь в реальность. Будущее – это продолжение прошлого через настоящее; благодаря пониманию настоящего преобразуется будущее. Настоящее – единственное время для понимания, ибо оно распространяется и во вчерашний, и в завтрашний день. Настоящее – это *всё* время; в семени настоящего заложены прошлое и будущее; прошлое – это настоящее, и будущее – это настоящее. Настоящее есть вечное, вневременное. Но мы расцениваем настоящее, «сейчас», как проход в прошлое либо в будущее; в процессе становления настоящее является способом достижения цели и, таким образом, теряет свою огромную значимость. Становление создаёт непрерывность, бесконечность, но это не есть вневременное, вечное. Стремление стать выплетает узор времени. В моменты великого экстаза вы не испытывали прекращения времени? Когда нет ни прошлого, ни будущего, но только глубокое осознание – вневременное настоящее. Если вы испытывали такое состояние, начинает действовать жадность: она восстанавливает поток времени, начинает вспоминать, возрождать, смотреть в будущее с надеждой на новые переживания, перекраивать узор времени, чтобы зафиксировать вневременное. Так жадность, становление удерживает мысль-чувство в оковах времени.

Так что осознавайте настоящее, каким бы оно ни было – печальным или радостным; тогда оно раскроет себя как временной процесс, а если мысль-чувство может следовать своим неуловимым и непрямым путям и превзойти их, то именно эта всеобъемлющая осознанность и есть вневременное настоящее. Смотрите лишь в настоящее, не в прошлое и не в будущее, ибо любовь – это настоящее, вневременное.

Вопрос: Вы осуждаете войну, однако разве вы сами не поддерживаете её?

Кришнамурти: Разве мы все не поддерживаем это ужасное массовое убийство? Мы – каждый из нас – ответственны за войну; война – это конечный результат нашей повседневной жизни; она возникает благодаря нашей повседневной мысли-чувству-действию. Мы проецируем то, чем мы являемся в наших профессиональных, общественных, религиозных отношениях; мир является тем, чем являемся мы.

Пока мы не поймём первичные и вторичные факторы ответственности за войну, мы не сможем ни в чём разобраться, не сможем избавиться от этой беды. Мы должны знать, на чём сделать акцент, и только тогда поймём проблему. Существование нашего общества неизбежно

закончится войной; общество приспособлено к войне, и его индустриализация ведёт к войне; его ценности способствуют войне. Что бы мы ни делали в этих рамках – всё способствует войне. Когда мы покупаем что-то, налоги идут на войну; почтовые марки помогают поддерживать войну. Мы не можем избавиться от войн и направиться туда, куда хотим, особенно сейчас, потому что общество организовано так, чтобы поддерживать всеобщую войну. Самая простая и безбидная работа так или иначе делает вклад в войну. И что же мы должны делать? Мы не можем уединиться на острове или сбежать в какое-то примитивное сообщество, ибо современная культура повсюду. Так что же мы можем сделать? Нам отказаться платить налоги и покупать марки, раз это поддерживает войну? Разве это первично? Если нет, и это вторично, то давайте не будем отвлекаться на это.

Не является ли более глубоким первичный вопрос – вопрос причины самой войны? Если мы можем понять причину войны, то вторичный вопрос можно рассматривать с совершенно иной точки зрения; если мы этого не поймём, то запутаемся в этом. Если мы можем освободить себя от причин войны, то, возможно, вторичная проблема вообще не возникнет.

Итак, нужно сделать акцент на том, чтобы открыть в себе причину войны; это открытие должен делать каждый по отдельности, а не организованная группа, ибо групповые виды деятельности обычно способствуют безрассудству, чистой пропаганде и громким лозунгам, что лишь порождает дальнейшую нетерпимость и борьбу. Причину нужно открыть самому, и таким образом каждый человек – благодаря прямому опыту – освобождается от неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.